

Проект организации анархистов

1927, источник: [здесь](#)

Недавно я случайно столкнулся с французской брошюрой (*в Италии на сегодняшний день [1927], как известно, нефашистская пресса не может свободно существовать*) под названием «Организационная Платформа Всеобщего Союза Анархистов (проект)».

Это проект для анархистской организации, опубликован под авторством «Группы русских анархистов за рубежом» и, похоже, должен быть адресован, прежде всего, русским товарищам. Но речь в нем идет о вопросах, касающихся всех анархистов. Язык, на котором он издан, говорит о том, что проект ищет поддержки товарищей по всему миру. В любом случае, его стоит изучить всем, поскольку проект выдвинут в соответствии с анархистскими принципами, и его реализация будет действительно служить делу анархизма.

Намерения русских товарищей превосходны. Они справедливо жалуются на то, что до сих пор анархисты не имели влияния на политические и социальные события, несмотря на теоретическое и практическое значение их доктрин, их количество, мужество и дух самопожертвования, и считают, что основной причиной этой относительной неудачи является отсутствие крупных, серьезных и активных организаций.

И пока я могу более или менее согласиться с этим утверждением.

Организация, которая подразумевает сотрудничество и солидарность, на практике является естественным условием, необходимым для функционирования общества, и это неизбежный факт, который касается всех, как в человеческом обществе в целом, так и в какой-либо группе людей, объединённых общей целью.

Человек, как известно, не может жить в изоляции. Люди не смогли бы стать людьми и удовлетворить свои моральные и материальные потребности, если бы они не являлись частью общества и не сотрудничали с себе подобными. Очевидным является тот факт, что те, кому не хватает средств, или достаточно развитой осведомленности, организовываясь свободно с теми, с кем они имеют общие интересы и настроения, должны подчиняться организациям, созданным другими, которые обычно образуют правящий класс или группу, целью которой является использование чужого труда в своих интересах. И вековое угнетение масс со стороны небольшого количества привилегированных, всегда было результатом неспособности большего числа людей договориться и организовать с другими для реализации своих прав и благ, а также для защиты от тех, кто стремится эксплуатировать и угнетать их.

Анархизм возник как ответ на такое положение дел. Его основной принцип — существование свободной организацией, созданной и функционирующей в соответствии со свободным соглашением ее членов, без какой-либо власти; то есть никто не имеет право навязывать свою волю другим. И поэтому очевидно, что анархисты должны стремиться применять в их личной и политической жизни те же принципы, на которых, по их мнению, должно быть основано все человеческое общество.

Судя по некоторым дискуссиям, казалось бы, есть анархисты, которые отвергают любую форму организации; однако много, даже слишком много споров по этому поводу связаны не с принципами организации, даже будучи замаскированными под языковой вопрос или личные проблемы, а именно со средствами.

Поэтому я могу только с симпатией созерцать инициативу, проявленную нашими русскими товарищами, убежденными, как и я, что более широкие, более сплоченные, более прочные организации, чем те, которые до сих пор были созданы анархистами — даже если им не удалось покончить со всеми ошибками и слабостями, которые, похоже, неизбежны в нашем движении; которые продолжают бороться посреди непонимания, безразличия и даже враждебности большинства, — несомненно, будут важным элементом силы и успеха, мощным средством для достижения поддержки наших идей.

Я считаю, что необходимо, и в первую очередь анархистам, срочно прийти к согласию друг с другом и организовать как можно лучше для того, чтобы иметь возможность влиять на массы людей, которые могут принимать участие в их борьбе за перемены и освобождение.

В настоящее время от основной движущей силы социальных преобразований рабочего движения (профсоюзное движение), а также от его направления во многом будут зависеть ход событий и цели новой революции. Через организации, созданные для защиты интересов рабочих, нужно развивать осознание их угнетения, страданий и антагонизма, который разделяет их с боссами, и в результате они начнут стремиться к лучшей жизни, привыкнут к коллективной борьбе и солидарности, добьются тех улучшений, которые возможны в рамках капиталистической и государственной власти. Затем, когда конфликт выйдет за рамки компромисса, следует революция или наступает реакция. Анархисты должны признать полезность и важность профсоюзного движения. Они должны поддерживать его развитие и сделать его одним из рычагов в своих действиях, делать все возможное, чтобы, сотрудничая с другими силами для достижения прогресса открыть путь к социальной революции, которая приведет к уничтожению классовой системы и принесет полную свободу, равенство, мир и солидарность всем людям.

Но было бы большой и фатальной ошибкой полагать, как это делают многие, что рабочее движение может и должно, по собственной воле и по самой своей природе возглавить такую революцию. Наоборот, все движения, основанные на материальных и сиюминутных интересах (и крупные рабочие движения не исключение), если у них отсутствует стимул, план, совместные усилия идейных людей, как правило, неизбежно приспособляются к обстоятельствам. Они способствуют развитию духа консерватизма и боязни перемен у тех, кто успел получить лучшие условия работы, и часто заканчиваются созданием новых, иногда привилегированных классов, а также служат для поддержания и укрепления

системы, которую мы будем стремиться уничтожить.

Таким образом, существует необходимость специфичных организаций анархистского характера, которые как изнутри, так и за пределами союзов рабочих, будут бороться за достижение анархизма и искать для стерилизации все ростки дегенерации и реакции.

Но очевидно, что для того, чтобы достичь своих целей, анархистские организации должны, в теории и на практике, оставаться в гармонии с принципами анархизма; то есть они должны понимать, как сочетать индивидуальную свободу действия с необходимостью и радостью коллективного сотрудничества, служащие для развития сознания и инициативы их членов и средствами просвещения для среды, в которой они работают, моральной и материальной подготовки к будущему, к которому мы стремимся.

Может ли проект, который мы обсуждаем, удовлетворить эти требования?

Мне кажется, что нет. Вместо того чтобы вызвать в анархистах большее стремление к организации, он, похоже, сознательно направлен на укрепление предрассудков тех товарищей, которые считают, что организовать — значит подчиняться лидерам и авторитарному централизованному органу, который душит любые попытки свободной инициативы. И в самом деле, он содержит именно те тезисы, которые некоторые перед лицом очевидной истины, несмотря на наши протесты, приписывают всем анархистам, настаивающим на организации. Рассмотрим этот проект.

Прежде всего, мне кажется ошибкой (поскольку это в любом случае невозможно осуществить), вера в то, что все анархисты могут быть сгруппированы в один «Всеобщий союз», то есть, по словам авторов проекта, в один активный революционный орган.

Мы, анархисты, можем сказать, что мы из одной партии, если под словом «партия», мы подразумеваем всех, кто находится на нашей стороне, то есть всех, кто разделяет наши стремления и тем или иным образом во имя одних и тех же целей борются с нашими общими противниками и врагами. Но это не означает, что возможно (или даже желательно) всем нам быть собранными в одной конкретной ассоциации. Существует слишком много различий в окружающей нас обстановке и условиях борьбы, слишком много возможных способов действия, а также слишком много различных темпераментов и личностей, несовместимых во Всеобщем союзе, который, если рассматривать его всерьез, может стать не средством для координации и анализа всеобщих усилий, а препятствием для индивидуальной деятельности, а также, возможно, причиной более острых внутренних беспорядков.

В качестве примера: как можно организовать одинаковым образом и с такой же группой людей общественную ассоциацию для пропаганды и агитации, общество публичное и тайное одновременно, ограничиваясь политическими условиями страны, в которой оно работает, чтобы скрыть от противника свои планы, методы и членов этого общества? Как могут теоретики, которые считают пропаганду и пример достаточными для постепенного преобразования людей и, следовательно, общества, принять ту же тактику, что и революционеры, убежденные в необходимости уничтожить при помощи насилия статус-кво, который поддерживается при помощи насилия и создать в лице угнетателей необходимые

условия для свободного распространения пропаганды и практического применения завоеванных идеалов? И как сдержать вместе людей, которые по определенным причинам не ладят, не уважают друг друга и никогда не смогут быть одинаково хорошими и полезными анархо-активистами?

Кроме того, даже авторы проекта (платформы) объявляют «нелепой» любую идею создания организации, которая собирает вместе представителей разных направлений в анархизме. Такая организация, по их словам, «включая разнородные элементы, как на теоретическом, так и на практическом уровне, была бы не более чем механическим скоплением лиц, которые рассматривают все вопросы, касающиеся анархистского движения, с разных точек зрения и неизбежно распадутся, как только будут подвергнуты испытанию невзгодами и реальной жизнью».

Это нормально. Но в таком случае, признавая наличие различных тенденций, они, несомненно, должны оставить членам организации право организоваться по-своему и работать на благо анархии таким образом, который кажется им наиболее эффективным. Или же они будут претендовать на право изгонять или отлучать от анархизма всех тех, кто не принимает их программу? Конечно, они говорят, что «хотят собрать в одной организации» все значимые элементы анархистского движения; и, разумеется, они будут склонны расценивать значимыми только тех, кто думает так же, как и они сами. Но что они будут делать с «незначимыми» элементами?

Конечно, среди тех, кто называют себя анархистами, есть, как и в любой человеческой группе, элементы различной ценности; и, что еще хуже, есть люди, которые распространяют во имя анархизма идеи, имеющие очень мало общего с анархизмом. Но как этого избежать? Анархистская истина не может и не должна стать монополией одного человека или комитета; к тому же она не может зависеть от решения реального или вымышленного большинства. Все что необходимо и достаточно – это каждому иметь и осуществлять широкую свободу критики и каждому из нас сохранять свои собственные идеи и выбирать для себя на их основе товарищей. В конечном счете, факты расставят все по местам.

Поэтому давайте отложим идею объединения всех анархистов в единую организацию и взглянем на Всеобщий союз, который русские нам предлагают, который на деле является союзом некоторых анархистских фракций; взглянем, соответствует ли предложенный организационный метод анархистским методам и принципам, и может ли он помочь добиться победы анархизма.

Опять же, мне кажется, что не может.

Я не сомневаюсь в искренности анархистских устремлений русских товарищей. Они хотят добиться анархо-коммунизма и ищут средства, чтобы сделать это как можно быстрее. Но не достаточно чего-то хотеть, надо еще предпринять соответствующие действия; чтобы добраться до определенного места нужно придерживаться верного маршрута, иначе в конечном итоге окажешься где-то еще. Их организация, будучи типично авторитарной, далеко не способствует достижению победы анархо-коммунизма, к которому они стремятся,

а может лишь сфальсифицировать анархистский дух и привести к последствиям, которые идут вразрез с их намерениями.

По факту, их Всеобщий союз, похоже, состоит из многих самостоятельных организаций с секретариатами, которые идеологически направляют политические и технические работы, а также координируют деятельность всех членов организации, входящих в исполнительный комитет Союза, задачей которого является выполнение решений Союза и наблюдение за «идеологическим и организационным поведением организаций в соответствии с идеологией и общей стратегией Союза».

Это анархизм? Это, на мой взгляд, что-то из разряда правительства или церкви. Правда, нет полиции или армии, нет верноподданного скопища, принимающего продиктованную идеологию, но это лишь означает, что их правительство было бы бессильным и невозможным, а церковь стала бы питомником для ереси и расколов. Дух и тенденция останутся авторитарными и воспитательный эффект будет оставаться анти-анархистским.

Послушайте, если все еще сомневаетесь

«Исполнительный орган всеобщего анархического движения — Анархический Союз – будет внедрять в свои ряды принцип коллективной ответственности: за революционно-политическую деятельность каждого члена Союза ответственность будет нести весь Союз; точно так же за революционно-политическую деятельность всего Союза ответственен будет каждый его член».

И после этого абсолютного отрицания любой личной независимости, свободы инициативы и действия, сторонники, помня, что они анархисты, называющие себя федералистами, протестуют против централизации, «неизбежные результаты которой», говорят они, «являются порабощением и механизацией жизни общества и партии».

Но если Союз несет ответственность за то, что делает каждый его член, как он может оставить его отдельным членам, а также различным группам свободу реализовывать общую программу лучшим для них способом? Как можно нести ответственность за действие, если ты не располагаешь средствами, чтобы предотвратить его? Таким образом, союз и его Исполнительный комитет, должны контролировать действия отдельных членов и говорить им, что можно делать, а чего лучше не делать; и пока неодобрение после какого-либо события не сможет сокрушить ранее взятую на Союз ответственность, никто не будет в состоянии сделать вообще ничего без получения разрешения комитета. С другой стороны, может ли человек взять на себя ответственность за действия коллектива, не зная, что они будут делать, и без возможности предотвратить неодобряемые им действия товарищей?

Кроме того, авторы проекта говорят, что «Союз» предполагает и располагает. Но когда они ссылаются на пожелания Союза, всегда ли они прислушиваются к пожеланиям всех его членов? Если это так, то для функционирования Союза нужно будет всем и всегда иметь одинаковое мнение по всем вопросам. Так что все должны быть в согласии касательно общих и основных принципов, потому что иначе они бы не были едиными; но авторы проекта не могут предположить, что мыслящие существа не будут всегда одинакового мнения о том,

что необходимо сделать в различных обстоятельствах, и при выборе лиц, которым поручат исполнительную власть и прямые обязанности.

На самом деле, как это вытекает из текста самого проекта, решение Союза может означать лишь волю большинства, выраженную через съезды, назначает и управляет которыми Исполнительный Комитет, и на них же принимаются решения по всем важным вопросам. Естественно, конгресс будет состоять из представителей, избираемых большинством членов какой-либо группы, и эти представители будут решать, что делать, как всегда простым большинством голосов. Таким образом, в лучшем случае, решения будут приниматься большинством голосов большинства, и оно может легко, особенно когда противоположных мнений более чем два, представить собой мнение меньшинства.

Также следует отметить, что учитывая условия, в которых анархисты живут и борются, их съезды еще меньше репрезентативны, чем буржуазные парламенты. И контроль над органами исполнительной власти, если они имеют авторитарные полномочия, редко бывает своевременным и эффективным. На практике, в анархистских съездах принимают участие те, кто хочет и может, вне зависимости от его финансового состояния, и те, кому полиция не помешала участвовать в собрании. Среди присутствующих много тех, кто представляют только себя, или небольшое количество друзей, и есть люди, действительно представляющие мнения и желания большого коллектива. И если принять меры предосторожности против возможных предателей и шпионов, можно столкнуться с проблемами при серьезной проверке представителей и значимости их мандата.

В любом случае, все это сводится к чисто мажоритарной системе, к чистому парламентаризму.

Хорошо известно, что анархисты не признают ни правительство большинства (демократия), ни власть немногих (аристократия, олигархия, или диктатура одного класса или партии), ни власти одного человека (самодержавие, монархия или личная диктатура).

Тысячи раз анархисты критиковали так называемое правительство большинства, которое в любом случае практически всегда приводит к доминированию небольшого меньшинства.

Нужно повторить все это еще раз для наших русских товарищей?

Конечно, анархисты признают, что в общинах меньшинству часто бывает необходимо принять мнение большинства. Если есть очевидная необходимость и полезность в чем-то, то и делать это необходимо с согласия всех, меньшинство должно чувствовать необходимость адаптироваться к пожеланиям большинства. И, как правило, в интересах мирного сосуществования на равных условиях, для каждого необходимо быть мотивированным в духе согласия, терпимости и компромисса. Но такое приспособление обеих групп должно быть взаимным, добровольным, и вытекать из осознания необходимости и доброй воли, чтобы предотвратить парализацию функционирования социальных процессов из-за упрямства. Это не может быть навязано как принцип и нормативная норма. Это идеал, который, быть может, в повседневной жизни трудно достичь в полном объеме, но это факт, что у каждого человека из анархической группы, гораздо лучше восприятие идеи

соглашения между большинством и меньшинством, свободного и спонтанного, и такая система жизни освобождается от любого введения, не вытекающего из естественного порядка вещей.

Так что, если анархисты отрицают право большинства управлять человеческим обществом в целом, в котором люди, тем не менее, вынуждены принять определенные ограничения, поскольку они не могут изолировать себя от него, не отказавшись от человеческих условий жизни, и если они хотят, чтобы все было сделано на основе всеобщего свободного соглашения, как возможно им принять идею правительства большинства в своих, в высшей степени свободных и добровольных ассоциациях, и начать заявлять, что анархисты должны подчиняться решениям большинства, хоть они даже и не слышали, что это за решения?

Понятно, что не-анархисты нашли бы анархию, являющуюся свободной организацией без власти большинства над меньшинством, неосуществимой утопией, или же наоборот, идеей, реализуемой только в отдаленном будущем; но немыслимо, чтобы любой, кто исповедует анархистские идеи и стремится к анархии, или, по крайней мере, серьезно подходит к ее реализации — сегодня, а не завтра – должен был бы отречься от основных принципов анархизма и перестал бы бороться за его торжество.

На мой взгляд, анархистская организаций должна быть основана на совершенно иной основе, нежели предложенная русскими товарищами.

Полная автономия, полная независимость, и, следовательно, полная ответственность отдельных лиц и групп, свободное согласие между теми, кто считает целесообразным объединиться в сотрудничестве для достижения общей цели; моральный долг, и обязательства не делать ничего, что противоречило бы принятой программе. Именно на этих началах, как практических структурах и подходящих инструментах, дающих жизнь организации, должна быть построены и разработаны группы, федерации групп, федерации федераций, встречи, съезды, корреспондентские комитеты и т.д. Но все это должно быть сделано свободно, таким образом, чтобы мыслям и инициативе людей ничто не мешало, и с единственной целью предоставления большего эффекта усилиям, которые в изоляции были бы невозможны, либо неэффективны. Таким образом, съезды анархистской организации, хоть и страдают подобно представительным органам всеми вышеупомянутыми недостатками, свободны от всякого рода авторитаризма, поскольку они не устанавливают законов и не навязывают свои решения другим. Они служат для поддержания и развития личных отношений между наиболее активными товарищами, для координации и стимуляции программных исследований путей и способов принятия мер, чтобы ознакомить всех с ситуацией в различных регионах и действиями, необходимыми в каждом из них; чтобы сформулировать различные мнения в текущей среде анархистов и составить какую-то статистику; их решения являются не обязательными правилами, а предложениями, рекомендациями, которые должны быть представлены всем участникам, но не становятся обязательными для исполнения, за исключением тех, кто принял их, и на тот срок, на который они были приняты.

Административные органы, которые они назначают – Корреспондентская комиссия и т.д. — не имеют исполнительной власти, не имеют властных полномочий, несмотря на мнение тех,

кто просит утвердить такие инициативы, и не имеют права навязывать свою точку зрения, которой они могут, конечно, придерживаться среди групп товарищей, но не могут представлять в качестве официального мнения организации. Они оглашают резолюции съездов, мнения и предложения, которые группы и отдельные лица сообщают им, и они способствуют (тем, кому требуется такая помощь) налаживанию отношений между группами и сотрудничеству между теми, кто согласится на различные инициативы. Для тех, кто хочет свободно переписываться с кем-либо, или пользоваться услугами других комитетов, назначены специальные группы.

В анархистской организации отдельные члены могут выражать любое мнение и использовать любую тактику, которая не находится в противоречии с общепринятыми принципами, и которая не наносит ущерба деятельности других. В любом случае данная организация существует до тех пор, пока причин для объединения остается больше, чем причин для разногласий. Когда это уже не так, эта организация распускается и уступает дорогу другим, более однородным группам.

Очевидно, что продолжительность существования, устойчивость организации зависит от того, насколько успешной она была в ведомой нами долгой борьбе, и это естественно, что любая организация, инстинктивно стремится к бесконечно долгому существованию. Однако продолжительность существования анархистской организации должна быть следствием духовного родства ее членов и адаптации ее конституции и к постоянно меняющимся обстоятельствам. Когда она уже не в состоянии успешно решать практические задачи, ей будет лучше умереть.

Упомянутые русские товарищи, возможно, признают, что такая организация, как та, которую я предлагаю, и похожие на нее, которые существовали более или менее удовлетворительно в разное время, не очень эффективны.

Я понимаю. Эти товарищи одержимы успехом большевиков в своей стране и, как и большевики, хотели бы собрать вместе анархистов в некую дисциплинированную армию, которая, под идеологическим и практическим руководством нескольких лидеров, пойдет твердой поступью, атакуя существующие режимы, и одержав победу, будет руководить созданием нового общества. И, возможно, действительно при такой системе, если анархисты будут в нее вовлечены, а лидеры обладали бы воображением, то наша эффективность была бы выше. Но каковы были бы результаты? Разве то, что случилось с социализмом и коммунизмом в России не произошло бы с анархизмом?

Упомянутые товарищи стремятся к успеху, как и мы. Но чтобы жить и добиться успеха, мы не должны отказываться от причин жить и изменять характер грядущей победы.

Мы хотим бороться и побеждать, но, как анархисты – во имя анархии.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 5 июля 2025 01:22:02

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 5 июля 2025 01:22:48